

ГАЛКИ.

Петухи, бывало, пели,
Нынче что-то не слышать.
В небе галочки артели
С позоранок голоса.
Галкам с голода не спится,
И, когда они летят,
Словно грустные страницы,
Крылья в небе шелестят.
На душе немного тошно,
И на улице темно.
Со стола сметаю крошки:
Брошу галкам за окно.

17.02.2009г.

ЧАЕВНИКИ.

Алексеевичу.

Мы друг друга уважаем,
И усевшись на крыльцо,
Чай, заваренный дрожжами,
Заедаем огурцом.
Потому всегда здоровы,
Что узнали из газет:
«Есть похмельные синдромы,
Но синдромов чайных нет».
А отеки под глазами
Да румяный цвет лица -
Неужели вы не знали,
Это ж цвет от огурца.

15.07.2009г.

СВЕТЛАНЕ ЛИЧАГИНОЙ.

С Днем рождения, Свет Алексеевна!
Пусть растет все, что Вами посеяно!
И морковь, и лук, и капуста,
Ну а главное, нежные чувства.
Чтоб душистые яблоки спели,
Чтоб почаще запретные ели.

17.08.2009г.

О, ГОСПОДИ, БУДЬ МИЛОСТЛИВ!

Погода разненастилась,
Сырая круговерть.
Намокли крылья ястреба,

И он не мог взлететь.
Несутся мимо голуби,
Бегут перепела.
А ястреб очень голоден:
Погода подвела.
Пропахло поле сыростью,
И он промок насквозь.
О, Господи, будь милостив,
И не пошли мороз.

МОЯ ИЗБУШКА.

«Ты чего смастерил? - мужики зубоскалят, -
И изба не изба, и шалаш не шалаш.
Кот погреться залезет и крышу завалит.
Ну а дождь или вьюга, тогда ты куда ж?»
Но зимою голландка моя задымится.
Станет весел и ласков любой уголок.
Серый ворон на теплой трубе приютится,
На чугунной плите закипит котелок.
И Есенин ударит казацкою трубкой.
Выбьет пепел и бросит в поющий огонь,
И расправит ладони над теплою грубкой,
Спросит: «Где тут у вас продают самогон?»
Почитаем друг другу стихи до рассвета.
За окошком метель заведет канитель.
Мы простимся, и снова он станет портретом.
Ну а я в одинокую лягу постель.

13.06.2008г., д. Новая Слободка.

БОРИС.

Голова болит у Борьки не от кризиса,
Борька знает – это очень хорошо,
Он шагал вчера домой, немного выпивши,
А потом с соседом выпили еще.
У Бориса ни копейки не припрятано.
Но с похмелья Борька точно не умрет,
Ведь зовут его в деревне Губернатором,
И любой по просьбе Борькиной нальет.
Отработает Борис свои задолжности:
Отпасет, из хлева выбросит навоз.
И живет Борис без звания и должности,
Но деревня без него не проживет.
У Бориса приютились все бездомные:
Две собаки, чья-то бабушка и кот.
Только люди это как-то не запомнили,
Помнят только люди то, что Борька пьет.

19.05.2009г.

ПЕРЕПЕЛКА.

Возле самого двора
Нежно, как ребенка,
«Спать-пора. Спать-пора!» -
Просит перепелка.
Лейки потные стоят
Над ботвой моркови,
И подойники гремят
Из-под брюх коровьих.
Хоть не гнут еще к земле
Кустик мяты росы,
Все ж уснуть придется мне:
Перепелка просит.

17.07.2009г.

ИНКУБАТОРСКИЕ ГУСИ.

Инкубаторские гуси
Из корыта воду пьют:
Ни дедок и ни бабуся
Не гоняют их на пруд.
От макушки и до пяток
Все болит у стариков,
Как-никак седьмой десяток.
Разве им до гусаков?
Гуси весело гогочут,
Устилая двор пером.
И садятся, между прочим,
Часто рядом с топором.
Он сверкает, кем-то вбитый
В плаху около крыльца.
И его, должно быть, птицы
Принимают за отца.

г.Салават, 18.09.2009г., 5 часов утра.

ДУЭЛЬ.

Который день струей немерянной,
В пар превращаясь налету,
Стекает ветер «кратковременный»
На раскаленную плиту.
Дрова горящие взрываются,
И вечером не вдруг заснешь.
Два вечных недруга стреляются
В моей избе: огонь и дождь.
Нет, мне, конечно же, не хочется
Огонь и воду примирить.
Но чтоб дуэль скорее кончилась:
Я вышел крышу починить.

11.09.2009г.

СНЕГ С КРЫШИ СХОДИТ.

Постой, о чем ты говоришь?
Какая стужа?
Снега лавиной сходят с крыш,
И сходят дружно.
С флажками красными шнуры
Народ обходит.
Плакат людей предупредил:
«Снег с крыши сходит!»
Еще, конечно, не ручьи,
Не половодье.
Но о весне плакат кричит:
«Снег с крыши сходит!»

18.02.2009г.

КВ.

Светлой памяти капитана Шакирова.

Не на тактические игры,
А в настоящие бои
Водил Шакиров против «тигров»
КВ могучие свои.
Горели вражеские башни.
И наши недруг не щадил.
И про счастливую рубашку
Хирург Шакирову твердил.
Но не рубахой, а отвагой
Громил он нечисть за границ.
И лишь цветы спасенной Праги
КВ смогли остановить.

09.09.2009г.

СТАРИК.

Прикрепил старик пакет
Прямо к ручке трости.
Видно, едет этот дед
Спозаранку в гости.
Может, с думой о былом
Ждет однополчанин,
И бутылки под столом,
И на плитке чайник.
Может, вовсе и не так,
Сразу не ответишь.
Может, старенький чудак

На свиданье едет.
Ведь в пакете-то букет,
Он и не скрывает.
А на крепком кулаке
Выколото «Валя».

СТРИЖИ.

Сидят стрижи на проводах:
У них сегодня день отлета.
Соломой свежую пропах
Горбатый ряд ржаных ометов.
Уже и ястреб начеку.
Столб в небеса стаканы поднял.
Гуляет пыль по большаку.
И дремлет августовский полдень.
Но громынул пастуший кнут,
Взлетела тысячная стая.
И я за нею вслед шагнул
И пожалел, что не летаю.

11.11.2009г.

ЗАВТРАК.

Ничей щенок по кличке Тузик,
Бродячей мамы нежный сын,
Спит на крыльце, свернувшись в узел,
Под вывеской «Прод.магазин».
Идет мужик с лицом опухшим,
С помятой денежкой в руке.
И взгляд его полупотухший
Остановился на щенке.
Он дверь открыл неторопливо,
Сказал негромко: «Здравствуй, Маш.»
И заказал: «Мне кружку пива,
Ну а щенку мясной беляш!»
У разрисованной ограды
Едят беляш мужик и пес,
И оба неподдельно рады,
Что им позавтракать пришлось.

26.10.2009г.

ДЯДЯ ФЕДОР.

Чтоб сберечь свою породу,
В адский жар и смрадный дым
Постоянно дядя Федор
В баню первым уходил.
Надевал свою ушанку
С темной точкой от звезды.

И, калошами пошаркав,
Плелся к бане от избы.
С банной крыши пар катился,
Снятый холодом в клубок.
И с угаром дядя бился,
Забираясь на полоч.
И бывало даже страшно,
Не желая стать вдовой,
Нас просила тетя Маша:
«Посмотрите, он живой?»
Всей семьей его мы ждали.
А когда он приходил,
То казался мне медалью
Баннй листик на груди.

7.11.2009г.

НА ОБОЧИНАХ.

На загаженных обочинах
Дети малые почти,
Просят нынче наши дочери
Их куда-то увезти.
В юбках узких укороченных,
Без фамилий и имен,
Сексуальные работницы
Перестроечных времен.
Тормозят машины черные,
Души в них еще черней.
И увозят эти вороны
Жертвы похоти своей.
Вроде, жизнь еще не кончилась,
Но вошла в наш дом беда:
Наши дочери с обочины,
Уезжают в Никуда.

15.11.2009г.

АРТИСТКА.

Публика от счастья рыдает.
Слышен смех, поскуливанье, визг,
И артистка, очень молодая,
Повторяет номера на бис.
Налицо талантище и скромность,
И сама артистка налицо:
Пляшет между грядкою морковной,
И скрипучим, стареньким крыльцом.
Не молчится кукле говорящей.
И слюною истекает пес:
Им концерт артистки настоящей
Посмотреть сегодня удалось.

Бабушка и мама в огороде,
Но артистке лейку не поднять,
Потому, что Сонюшке сегодня,
Больше, чем четыре, но не пять.
Небо от концерта голубеет.
И такой чудесный майский день!
Чуть в калоши хлопни посильнее,
И в саду распустится сирень.

11.05.2009г.

СМЕРТЬ.

В наш больничный мирно спящий корпус,
Обманув дежурных медсестер,
Не ворвалась, не вошла, не вторглась,
Смерть явилась крадучись, как вор.
Сжала чье-то слабенькое тело,
Чью-то душу потащила в рай.
И по коридору полетело:
«Мамочка, стой, не умирай!»
Вся больница вдруг зашевелилась:
Нянечки, медсестры и врачи,
То ли запрещали, толь просили
Девочку: «Стой, не голоси!»
Но на зорьке, на исходе ночи
Выплеснулось горе через край.
И летел из окон голос дочки:
«Мамочка, стой, не умирай!»

18.10.2009г.

ПОГОРЕЛЬЦЫ.

Избушку недруги спалили,
Но печь, стоящая в снегу,
Вдруг ожила и задымила
Назло ушедшему врагу.
В ведре простреленном картошка,
Из дырок плещет кипяток,
И обездомевшая кошка
Пришла погреться, наш Шасток.
Детишки, спрятанные в погреб,
Не умолкая, просят есть.
И бабка, помолившись Богу,
Бросает в печь немецкий крест.
Еще и недруг недалеко,
И взрывы страшные слышны.
И так крестов фашистских много,
Что не пожечь и до весны.

1.08.2009г.

ВДОВЬИ ПРОГУЛКИ.

Выходят на прогулки вдовы,
Оставив снох и сыновей,
Чтоб погулять сегодня вдоволь
По тропкам юности своей.
Идут, похваливая внуков,
И, не лентясь, ругают снох.
Грустят о пересохшем луке,
И хвалят Нантскую морковь.
Тиха вечерняя аллея,
Встречает вдовушек на ней
Уже второе поколение
Пирамидальных тополей.
И молчаливая Людмила
У пятой школы вспомнит вдруг:
«А раньше озеро здесь было,
И рвал мне лилии пастух...»

ЗАМОК.

Я вставляю в цепочку сурепку,
Что растет возле самой двери.
И замок получился некрепкий,
Но попробуй, ключи подбери.
Пожимают соседи плечами
Перед дверью, закрытой цветком:
«Мы такого замка не встречали,
Но мечтали всегда о таком.»
И уходят спокойно соседки
На поклоны в родной огород.
А пчела, разместясь на сурепке,
Что-то с песней для меда берет.

21.06.2009г.

ТОПОЛЕК.

Асфальт росточком продырявив,
Зеленый тополек стоит,
Отвоевал малышка право
Среди других под солнцем быть.
А я, живущий, как в забеге,
Однажды улицей пойду,
И вдруг, споткнувшись о побеги,
Под чей-то хохот упаду.
Но, поласкав свои ушибы,
Рад буду ссадине своей:
Ведь я споткнулся о вершины
Пирамидальных тополей.

Апрель 2009г.

НЕТ, НЕ ЗНАЮ.

Я на карпов донки ставил,
Протыкал крючком горох.
Рядом кладбище с крестами
Ворон старенький стерег.
За спиною зашумело,
Зашуршало по камням,
И шагал в костюме белом
Кто-то важный на меня.
Шел помещик и не меньше,
И по-барски произнес:
«Не узнал? А я ведь здешний,
И теперь не узнаешь?»
Вроде, нашенская морда.
Может, даже б и узнал.
Но рябит в глазах от «форда».
«Нет, не знаю...» - я сказал.

Новая Слободка, 27.06.2009г., 00 ч. 20 мин.

ЛЮБЛЮ МОЙ ГОРОД САЛАВАТ.

Люблю мой город Салават,
Милее города не сыщешь.
Готов я здесь расцеловать
И каждый кустик, и афишу.
Люблю и стаи голубей,
И всех дворовых псов и кошек.
Здесь небеса всех голубей.
И самый серебристый дождик.
Кругом такая благодать!
Иду по райской Первомайской,
И Салаваттики глядят
Мне вслед из маминых колясок.

Август 2007г.

Я СНИМАЮ ТЮЛЕВЫЕ ШТОРЫ.

Я снимаю тюлевые шторы,
Ночью заморозило окно.
И меня проходим сквозь узоры
С улицы не видно все равно.
Я же любопытный, как мальчишка,
Губы теплой трубочкой сложу,
Продышу отверстие в ледышках
И за переулком послежу.
Ну а скоро, даже очень скоро
Зацветет сиреневая ветвь.

И зачем нам тюлевые шторы?
Дайте друг на друга посмотреть.

12.01.2008г.

ВОДИТЕЛЬ ТРАМВАЯ.

Все по кругу да по кругу,
От кольца и до кольца.
Увези хоть раз, как друга,
В степь без края и конца.
С перестуком, перезвоном,
По волнам овса и ржи,
Ваш трамвай с одним вагоном
Пусть однажды пробежит.
Пастухи, тебя увидев,
Шапки снимут с головы.
А взлетевший с неба чибис
Спросит с трепетом: «Чьи Вы?»
Дверь железного трамвая
Распахну в родную степь.
И с холмов окрестных мальвы
Прибегут тебя смотреть.

1990г.

ЖЕНЩИНА.

И не погиб, и в плен не сдался,
Но предал, сподличал, схитрил,
И где-то в Харькове остался
У одинокой медсестры.
Одной с детьми тяжеловато,
И боль такая пронеслась,
Как будто страшная граната
Под самым сердцем взорвалась.
Уже подохла коровенка,
Травой крыша поросла,
Сказала бабам: «Похоронка
Вчера на Ванюшку пришла».
И потянула баба лямку,
Для всех она вдовой была,
А чтоб не сомневалась, Ванькой
В честь деда, внука назвала.

7.11.2004г.

ЖАРА.

Жара за пятьдесят чуток.
В песок зарылись черепахи,
И пот с меня уже не тек,

А просто жареным запахло.
И старшина воды не вез.
Не до меня – в полку проверка.
И я хотел, хотел до слез,
Чтоб солнце хоть на миг померкло.
А вдалеке стоял мираж,
А там волна о берег билась.
И пить хотелось так, что аж
Тихонько голова кружилась.
Но я с поста не уходил,
Я жижу из пожарной бочки
Через панаму процедил
И пил, как кофе по глоточку.
Потом меня увез в санчасть
И вылечил медбрат Агапкин.
Я с той поры и по сей час
Пред родничком снимаю шапку.

ДОЧЬ В ГОСТЯХ.

Третий день в соседских новостях
Самая волнующая новость:
«У Смирнова доченька в гостях.
Наконец-то встретилась Смирновость!»
Кипятим смородиновый лист,
Пьем чай с печеньем и медом.
И, конечно, любим говорить:
О стихах, цветах и огороде.
Заблестели окна чистотой,
Словно стекла вынули из рамы,
И от этой мелочи простой
Бьются в окна бабочки крылами.
Будто ангел домик посетил.
А ведь просто дочка убиралась,
И исчезли разом моль и пыль,
А стихи и солнышко остались.

11.05.2009г.

КУКУШКИНЫ СЛЕЗКИ.

А в пойме кукушкины слезы росли.
И это была наша пища.
Там даже телят запрещали пасти,
Но были мы рангом повыше.
Был горек до ужаса дикий чеснок,
А щавель лицо мое морщил,
А слезки я ел не спеша, как телок,
Но кажется все-таки больше.
Кто нынче кукушкину слезку сорвет?
Луга зеленеют, как прежде.
Знать смотрит кукушка на сытый народ,

И плачет над поймою реже.

27.04.2009г.

КРЕСТЬЯНЕ.

Тротуары здесь ровные-ровные,
Не споткнуться тебе, не упасть.
Будто все мы родные по крови,
Так о нас здесь заботится власть.
Рестораны для нас и столовые,
Водостоки красивые с крыш,
И Китай нас снабжает обновлениями,
А духи поставляет Париж,
Телевизоры с песнями-плясками,
А напротив любимый диван.
И реклама с такими лекарствами,
Что бессмертным ты станешь, Иван.
Мы в ответ на такие-то благо,
Как же нас, подлецов, не бранить,
На клочках пожелтевшей бумаги,
Просим нас в деревнях хоронить.

17.04.2009г.

ТЕНИ.

Июньским утром тень длинна,
И мне с моей горбатой клюшкой
Шагать, наверное, полдня
До собственной моей макушки.
Идти сегодня далеко.
Я тороплюсь, а тень чуть больше.
Она уже, вон, за рекой,
А мне еще снимать калоши.
А пастуху потяжелей,
Он полон праведного гнева:
Еще морозы на меже,
А тени бродят по посеvu.
Но в полдень, тень свою догнав,
Я почешу свою макушку.
А кнут пастуший как удав,
Свернувшись, тень свою удушит.

30.07.2009г.

ПАМЯТИ БРАТА ВИКТОРА.

Мы, конечно, не ветхое племя,
Но одна нас терзает беда:
Мы, родясь на короткое время,
Умираем потом навсегда.

Слезы грустные стали росой
На траве, на цветах, на кресте,
Но успел ты и домик построить,
И деревья взрастить, и детей.
Не дописана только картина.
Холст натянут, но кисти чисты.
Просто жизни чуть-чуть не хватило,
Но прожил не бессмысленно ты.
Твой дубочек- зеленая кроха -
Держит листики в тонких руках,
Как посланье в другую эпоху
Не рожденным еще землякам.

29.07.2009г.

ШМЕЛЬ.

Залетел в мою форточку шмель,
И наполнилась гулом квартира.
Сад от цвета вишневого бел.
И чего там шмелю не хватило?
Облетел в моей спальне углы,
Походил по цветам на обоях
И тоскливо-тоскливо завыл:
Захотелось обратно на волю.
Были стекла как воздух чисты,
И стучали по стеклышкам крылья.
Я успел его крылья спасти:
Просто настезь окошки открыл я.
Растревожил он душу мою,
Захотелось душе прогуляться,
И шепнувши «Спасибо» шмелю,
Улыбнулся и стал одеваться.

14.05.2009г.

МАМИНА СКАЗКА.

Мать экономит керосин,
И лампу гасит рано.
Сверчок за печкой голосит,
И мышь шуршит в чулане.
И сказка мамина проста
И мне давно известна,
Другой и слушать бы не стал,
А мне она как песня.
«Вот шел солдатик из солдат,
Шел, еле ковыляя.
Зашел к попу заночевать.
Пужинал, и баю...»
И то, что мама тоже спит,
Я с грустью обнаружил.

Я снова не успел спросить:
«Что у попа на ужин?»

12.06.2009г.

РАЗБИТОЕ СТЕКЛО.

Однажды мне не повезло.
Тогда, летя с командой босой,
Я расколол мячом стекло
В оконной раме деда Кости.
Да, велика была вина.
Отец сердился, мать кричала.
Потом всю зиму из окна
Фуфайка дедова торчала.
А дед весною умирал
От старой раны колчаковца.
Я плакал: ведь и я украл
У старика немало солнца.

19.11.1969г.

СЛОВО МАМЫ В ДЕНЬ СВАДЬБЫ СЫНА.

Мне тебя, мой родной, не цыгане подбросили
И не аист принес, я тебя родила.
И пропали куда-то дождливые осени,
И, казалось, навеки, сирень расцвела.
Я тебя, мой сынок, и ласкала, и нежила.
Без отца тебе, мальчик, случилось расти.
Все тебе отдала, ну а ежели, ежели,
Что-то было не так, ты пойми и прости.
В этот свадебный день я поплачу от радости,
Что мне надо еще? Ты любим и здоров.
Обещаю тебе, что с любовью до старости,
Буду нянчить твоих дочерей и сынов.
Только ты не забудь ни весною, ни осенью,
Если даже тебя одолеют дела:
«Мне тебя, мой родной, не цыгане подбросили,
И не аист принес, я тебя родила!»

1985г.

ВОРОБЬИ.

Под стрехою, или просто за наличником,
Иль в печной, но не дымящейся трубе,
Проживает эта маленькая птичка,
С удивительным названьем - Воробей,
Тут какое-то земное безобразие:
Не чирикнул, не взлетел и сразу – вор.
И со дня рождения приказано:

«Вора бей!» - и весь с ним разговор.
Преступление здесь - не оскорбление:
Ведь живу я с воробьями с детских лет,
Воробей в шинельно-сером оперении -
Никогда не изменяющий сосед.
Сделал домики для сереньких семеек.
Пусть они по-человечески живут.
Воробейник? Воробьятник? Воробейник?
Пусть уж птички лучше сами назовут.

9.05.2005г.

ТОТ БЕРЕГ.

Все нас тянет на Тот берег,
Ненормальный мы народ.
Будто там крупнее звери,
Рыба крупная клюет.
Вот и я, в удачу веря,
В ледяной воде по грудь,
Не в июне, а в апреле,
К тому берегу плетусь.
Сапожищи, как удавы.
Вокруг шеи на плечах:
В них нельзя по речке плавать,
Можно шляться по ручьям.
Над водой ружье да уши,
А в зубах пакет с едой.
Ноги босые на суше,
Только суша под водой.
Над рекой холодный ветер.
По реке некрупный лед.
Прет охотник мне навстречу:
Для него мой берег – Тот.

23.04.2009г.

АПРЕЛЬ.

Под рев коров и птичьих песни,
По ручейку из талых вод,
Кораблик из газеты местной,
Мальчишка отправлял в поход.
Все-все сегодня нараспашку:
Хлева, душа и небеса.
И задышала паром пашня,
Огромным белым морем став.
И я нечаянно увидел,
Как неспеша в деревню к нам
В тумане старенькие скирды
Качаясь, плыли по волнам.

14.09.2005г.

РАСПАШУ ОКОШКО НАСТЕЖЬ.

Распашу окошко настезь,
Снова стекла буду мыть.
Все мечтаю: может Настя
Будет мимо проходить.
И скажу я Насте: «Здравствуй!»
И она кивнет в ответ.
И войдет в окошко счастье,
Коли в двери хода нет.
Я в окошке, как на сцене:
С мокрой тряпкою в руке.
И течет вода по стенам
Ну и далее, к реке.
Вот, поди же, и немолод,
А не смог сообразить:
Настя тоже окна моет
И за улицей следит.

15.04.2009г.

СНЕГИРЕК.

Снегирек, чего молчишь-то?
Ты снегурочку зови.
С нашей лиственницы шишки
Все сегодня, все твои.
Заводи свое семейство,
Строй надежное гнездо.
Кот с повадкой злодейской
Прошлой осенью подох.
А Рогдай - кобель соседский
Нам всегда помочь готов:
Неподкупен он и с детства –
Враг всех кошек и котов.
Почтальонше скажем новой:
«Номер дома не смотри.
Попугай у Петровых.
У Смирновых – снегири."»

26.03.2009г.

ЖОРА.

Мать над Жорою, как птица:
«Почему? За что? Бог весть!
Нет у Жоры аппетита!
Ну совсем почти не ест.
На столе с вареньем ваза,
Сыр, конфеты, колбаса.

Видно, сына кто-то сглазил:
Тела нет – одни глаза.
Ах, ты горе, горе, горе.
Мама всячески хитрит.
«Съешь за всех по ложке, Жора!» -
Мама сыну говорит.
«Съешь за папу, съешь за деда,
За бабулю, за меня,
И тогда велосипедик
Я куплю тебе на днях.»
Мальчик с пищею сдружился,
Получил за это он
По заявке: брюки, джинсы,
Телефон, магнитофон.
Вся родня от счастья млеет,
Все теперь у Жоры есть,
Все купил и все имеет,
Потому, что много ест.
Ест за бабушек, за дедов,
И за папу с мамой ест.
А они ему за это
Покупают «Мерседес».
На машинах недешевых
По России, смех и грех,
Разъезжают нынче Жоры,
Потому что жрут за всех.

НА УЛИЦЕ СТАХАНОВСКОЙ.

На улице Стахановской,
Представьте, до сих пор
К прохожим вишни тянутся,
Склонившись на забор.
Мы духом не убогие,
Рабочий мы народ.
Пусть каждый вишню пробует,
Да и с собой берет.
И пусть мужчина с тросточкой
И бойкие юнцы
Плюют вишневой косточкой
В буржуйские дворцы.

1.07.2007г.

ВЕСЕЛИСЬ, ГУЛЯЙ, РОССИЯ!

Веселись, гуляй, Россия!
Пей и пой, рабочий люд!
Нет таких, что нас осияют,
Нет таких, что перепьют.
Бей на празднике посуду!
Падай мордой в холодец!

Надоели нищим будни,
Грянул праздник, наконец.
Десять дней сплошных веселий,
Плясок, песен, ссор и драк!
Мы живем-то еле-еле,
Ну а пьем не кое-как.
Мы же год встречаем новый,
Мы имеем все права:
До рожденья пить Христова,
Начиная с Покрова.

19.12.2005г.

ВСЕ У ГРАЧЕЙ, КАК У ЛЮДЕЙ.

Все у грачей, как у людей,
Крестьянская, родная птица.
На них и любо поглядеть,
У них и равенству учиться.
Кто президент у них? Кто мэр?
И кто закону непослушен?
Здесь каждый, людям не в пример,
Что заработал, то и скушал.
Никто без дела не сидит.
Здесь целый день шумит работа:
Кто новый домик мастерит,
Кто занимается ремонтом.
Кто на обочинах дорог
И на лугу своих проталин
Отыскивает все, что бог
Им подарил на пропитанье.
Кто на ленивого кричит,
Кто из гнезда неверных гонит,
А старшая из всех грачих
Гадает клену по ладони.

2003г.

ЖАВОРОНОК В ОБЛАКАХ.

Жаворонок в облаках,
Серый, маленький.
А поет, поет-то как?
Мама, маменька.
Самый маленький из птиц,
Сердце в перышках.
Утро с песнею летит,
Прямо к солнышку.
Радость в сердце не таит
Жаворонушка.
И боюсь я: вдруг сгорит
Он от солнышка.

По-мальчишески боюсь
Не наслушаться.
С головы моей картуз
Съехал в лужицу.

12 апреля 2007г.

В ТРИГОРСКОМ.

Голубое все, что есть!
Недозревший лен на поле.
Голубь, мчащийся по воле,
И вдали стоящий лес.
Голубая речка Сороть,
Голубой цветущий лен.
В проводницу нашу Лору,
Как в голубку я влюблен.
Голубой прудок в Тригорском,
Возле голубых ворот,
Голубая бабка горстками
Голубику продает.

Август 1978г.

НОВОГОДНЯЯ БЕРЕЗА.

Ах, какая несерьезность!
Кто так дерзко пошутил?
И растущую березу,
Словно елку нарядил.
С рыжих веточек березы,
Души людям веселя,
Улыбаются прохожим
Крохи-лампочки гирлянд.
Новогодняя береза?!
Да растущая еще...
Ох, как это несерьезно!
Ах, как это хорошо!

17.12.2008г.

РЯДОВЫЕ.

А в деревушке нашей малой
При дедах наших и до них
Все рядовых рожали мамы,
Все рядовых, все рядовых.
Как я жалел, в войну играя,
Что те, кто славой велики,
Не то, чтобы родня какая,
Но даже и не земляки.
Но мой отец, солдат бывалый,

Сказал, немало удивив:
«Что, генералы, генералы,
Они из тех же рядовых...»

СУХАЙЛА И ЗНАМЕНИТА.

Сухайла и знаменита
Неизвестностью своей.
Ни большой, ни малой битвы
Не случилось на ней.
По лугам костер да клевер -
Места нет у нас врагу.
Здесь живут друзья на левом
И на правом берегу.
Есть в ней маленькая заводь,
Схоронилась в берега.
И луна в ней любит плавать,
Раздеваясь донага.

2000г.

НА ПРИВАЛЕ.

Тот учебный бой на марше,
Средь песчаной кутерьмы,
Хоть и бились против наших,
Все же выиграла мы.
Мы стояли на привале
Средь барханов далеко
И отчаянно плевались
В рот набившимся песком.
Но смеялся Денисенко
С черепахою в руках:
«Отправляю с донесеньем
О врагах, разбитых в прах.»

15.03.2005г.

НЕМЕРКНУЩЕЕ СОЛНЦЕ.

Ты мое
Немеркнувшее солнце!
Ты живешь,
И мне легко поется.
Просто страх!
Ну как я жил поныне
На ветрах,
Пропитанных пылью.
Мне достались
От тебя в награду:
Дни из солнца,
Из цветов и радуг.

Дни побед,
Желанье, как в подростке:
Целовать твой след
На перекрестке.

1977г.

ПОДСНЕЖНИК.

Дождями вешними омыт,
Головкой солнышку кивает
Подснежник — нежный сын зимы
И гость ликующего мая.
Смотрю, как радостно пчела
Его среди снега отыскала.
Она не мед с него брала —
Она его поцеловала.
И вспомнил я свою любовь
И жизнь чудесную такую,
Среди морозов и снегов
Всю в ожиданьи поцелуя.

1978г.

МАТЕРИ К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ.

Я дарю тебе кофту из вешней зари
И платок из цветущей сирени.
Я заставлю степные ветра говорить
Тихим шепотом нежность моих поздравлений.
Вольный ветер, бегущий дорогой степной,
Упрошу, чтоб сплясал тебе барыню.
Подарю тебе вешний рассвет наш земной,
Соловьиною песней расплавленный.
Хочешь, мама, я радуги с наших лугов
Принесу и к ногам твоим брошу охапкую.
А последние вихри холодных снегов
Я заставлю махать тебе белыми шапками.
Ну а все остальное, что нужно в быту,
Из одежды, посуды и платья
В магазинах, конечно же, приобретут
Чтоб вручить тебе, пять моих братьев.

Август 1965г.

МАЙ.

Пчелы мед носили к чаю,
Суетились среди ив.
Все живущее кричало
И шептало о любви.
В голубой своей рубахе

На раскидистом суку
Целовал голубку вяхирь
Под кукушечье ку-ку.
И сидел я под обрывом,
Слушал струек перезвон.
В Сухайле плясали рыбы
Под лягушечью гармонь.
Обжигал мои ладони
Горицветовый букет.
Не зайти ли с речки к Тоне,
Вдруг да мужа дома нет?

23.07.2008г.

АХ, КАКАЯ ВЫ ХОРОШАЯ.

Е.А.М.

Ах, какая Вы хорошая!
Не бывает хорошей!
Рядом с Вашими калошами
Тьма куриных малышей.
И шагают за цыплятами
Семьи кошек и собак.
Им все кажется, что спрятано
Солнце в Ваших руках!
Кто же здесь оценит, Господи,
По достоинству твой дар.
Ведь Свободка - не Тригорское.
Я – не Пушкин Александр.
Даже в бочке отражение -
Ну, казалось бы, вода,
Но лицом любуюсь Жениным,
Улыбается всегда.

21.11.2008г.

КОШКИ.

Кошки по-кошачьи и воспитаны,
И котят такими же растят:
Колбасу с названием «Аппетитная»
Есть особы эти не хотят.
Вот они, привычки древней дикости:
Все съестное пробовать на нюх.
Не желают кошки: «Накось – выкуси»
Есть бумажно-соевый продукт.
Эй, вы, люди, умные создания,
Чтоб смелей идти на божий суд,
Хватит вам придумывать названия,
Положите мясо в колбасу.

7.10.2008г.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ.

Любить в деревне было некого,
А может я и не дорос,
Когда тебя библиотекарем
Райком направил в наш колхоз.
Еще тургеневскою Асей
Я был по-детски покорен,
Пока ты не сказала: «Здравствуй!»
И не спросила: «Что берем?»
О, я впервые видел чудо!
Я не забуду этот миг.
Я красотой был напуган
И убежал домой без книг.
Весною осень задышала.
А тучи в небе разошлись.
И быть чудесной обещала
Почти не начатая жизнь.

24.01.2009г.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЖЕНЩИНАМ «ВОДОКАНАЛА» К ДНЮ 8 МАРТА.

Видно богом и судьбою
Так назначено,
Чтоб поили нас водой
Вы прозрачною.
Жизнь без вас была беда,
Ну немислимой:
Мы б ходили за водой
С коромыслами.
Сам бы мэр в снегу увяз
Там, у проруби.
Не прожили б мы без вас,
Наши голуби.
Славя женщин и девчат,
И начальников,
Утром в городе свистят
Сотни чайников.
Дорогой «Водоканал» -
Царство дамское.
Мы за вашу воду вам
Шлем шампанское.

1 марта 2007г.

СИНИЦА.

Влетела в комнату синица,
Бывает это у синиц:

Ну, может быть, воды напиться,
А может, просто - погостить.
«К письму!» - сказала мне соседка,
Но я не слушаю старух.
А мой почтовый ящик сеткой
Запеленал давно пастух.

5.11.2008г.

ТЯСОГУЗКА.

А в карнизе у меня трясогузка
Поселилась, и живет себе, живет,
Черный фартучек ее при белой блузке
Украшает мой заросший огород.
Утром рано озорная трясогузка,
Сев на раму, ну почти что на кровать
Обязательно, но вежливо разбудит,
Чтобы шел я помидоры поливать.
Просыпаюсь, недовольный я, как будто,
Что-то там в прошедшем сне не досмотрел,
Но увидев черный фартучек на грудке,
Приступаю к исполнению добрых дел.
Не бывает бесконечной в мире жизни,
Без меня придет какой-то новый год,
Но останется избушка, и в карнизе
Трясогузка пусть, пожалуйста, живет.

10.08.2004г.

КОЛОДЕЦ.

С экранов музыка не льется:
В деревне отключили свет.
И к очень старому колодцу
Пришел такой же старый дед.
Ведро о стенки сруба сбилось,
Срывая сети паука,
Потом обратно возвратилось
С водою в руки старика.
Тревожно сердце деда бьется.
Не так уж ноша тяжела,
Но страшно, что тропа к колодцу
Густым бурьяном заросла.

ГОРОД САЛАВАТ.

Улыбаются цветы
С клумб и лоджий.
Салават не полюбить
Не возможно!
Он у нас не областной

И не стольный.
Он какой-то просто свой,
Свой, до боли!
Люди разных вер и рас,
Разных наций,
Называются у нас –
Салаватцы!
Каждый встречный это – друг
Иль приятель.
И всегда пожатые рук
И объятия.
Главный орден за труды
Нам вручили.
Он у нас не на груди,
Он на шпиле.
Салаватова камча
В небе вьется.
Он приносит на плечах
В город солнце.

КУРИЦА.

Ушла хохлатка со двора,
А может курицу стащили,
Хохлатка справная была,
А остальные все тощие.
Петух живет в чужом дворе.
Хозяйка с горем примирилась,
Но вот, однажды, в сентябре
Хохлатка с выводком явилась.
Забор от инея блестел.
Последний лист летел куда-то,
Но, как апрельская капель,
В деревне тинькали цыплята.

Февраль 2008г.

СНЕГИРЕК.

У нас под окошком
Поет снегирек,
И денег за песни
Свои не берет.
И песнь неплохая,
И сам он красив,
Поет, не порхая,
Несложный мотив.
Узором окошки
Мороз расписал.
Я крошки в ладошки,
И выбежал в сад.
Сороки стрекочут,

В кормушке возня,
А вот снегиречек
И крошки не взял.

1980-2005гг.

ЗЕРКАЛА.

Человек вполне серьезный
С сожалением сказал:
«Только в зеркале мы можем
Посмотреть себе в глаза.»
Наши предки, не имея
Даже маленьких зеркал,
И в глаза себе смотрели,
Припадая к родникам.
И внимательно смотрелся
Даже в тот далекий век.
Умирили в людях звери,
Рос и рос в них человек.
Не бывает глаз молчащих,
В них- души колокола.
Дорогие люди, чаще,
Подходите к зеркалам.

1969г.

АНЮТКА.

На корову свою мы б, пожалуй, молились,
Если б в нашей избушке икона была.
Наша мама ее называла кормилицей,
И конечно же так не напрасно звала.
Два ведра молока в эти годы военные
Каждый день приносила корова с лугов.
И по самые краешки ласково пенилось
В наших кружках парное ее молоко.
Ах, создание божье, созданье нехитрое,
С грустью глаз и конечно, совсем без рогов,
Ты спасла нашу семью не только от Гитлера,
А от смерти голодной и прочих врагов.
Мы так просто тебя называли Анютой,
А по отчеству надо б тебя величать,
Мама в стадо сгоняла тебя рано утром,
Ну а вечером все выходили встречать.
На Анютку свою мы б, пожалуй, молились,
Если б в нашей избушке икона была.
Ведь ее молоком все семейство кормилось,
И чуть больше она государству сдала.

СОРОКА.

Сорока гнездо смастерила умело:
Колючее, будто свернувшийся еж,
И спрятала так между ветками ели,
Ищи, не ищи, все равно не найдешь.
Покружатся вороны, черный и серый,
Поищут в гнездо сорочиное лаз,
И прочь улетают, и рады, что целы:
На елке недолго остаться без глаз.
Гнездо у сороки всегда под охраной,
Хозяин свой дом не достроил чуток,
И ходит под елью почти постоянно,
И держит в могучей руке молоток.
Хозяин с сорокой друг к другу привыкли.
Считают друг друга они за своих.
И ящик почтовый висит на калитке,
Как я наблюдаю, один на двоих.

20.05.2009г.

ВОРОНА В ГОРОДЕ.

Сидит ворона на гнезде,
Свое потомство греет брюхом.
А на спине у птицы снег,
И холод с севера и юга.
С березы видно далеко,
Но и гнездо, как на ладони,
Внизу гуляет серый кот,
А в небе черный ворон стонет.
Помойку заняли бомжи.
Они опасней хищной птицы,
И с ними надо дружно жить,
И даже пищею делиться.
Скорей бы вывелись птенцы,
Тогда семью прокормят крылья:
Ведь в ста шагах пельменный цех,
Костей говяжьих изобилье.
Из форточек плохой прогноз:
На всей земле какой-то кризис.
Ей только б пережить мороз,
Да чтоб помойки не закрылись.
Сидит ворона на гнезде,
Свое потомство греет брюхом.
А на спине у птицы снег
И холод с севера и юга.

10.04.2009г.

ЛАСТОЧКИ.

Покрыт травой-муравой
Меж изб участочек.

А на веревке бельевой
Щебечут ласточки.
Они от радости поют:
Слепили гнездышко.
Сначала лапкой чистят клюв,
А клювом перышки.
Ах, поучиться бы у них
Нам не мешало бы.
У них для песен каждый миг,
У нас – все жалобы.

25.04.2009г.

КОШКА.

Окотила кошечка котят,
На минуточку отошла к лакушке,
И вернулась, ласково урча,
А в коробке из-под туфель - пусто.
Убежать котят не смогли,
И чужие в спальню не входили.
Вроде бы с хозяином одни,
А выходит, что не уследили.
Посмотрела, вроде бы закрыт
Шпингалет на форточке оконной,
Но в глаза хозяин не глядит,
Крестит лоб и смотрит на икону.

11.04.2009г.

ДЕНЬГИ.

А чего они стоят, стихи,
Я морковь продавала во вторник,
И рублей насшибала таких,
Что тебе не заплатят за сборник.
Вяжет баба морковку в пучки,
В небольшие пакетики вяжет,
Съехал на ухо белый платок,
И ручонки трясутся по-скряжи.
Цену я назначаю сама.
А тебе платят, как соизволят.
У тебя, может, больше ума.
У меня же деньжонок поболее.
Я не знаю, чего ей сказать,
Ослепленной рублевой любовью,
Если ей восклицательный знак
Тоже кажется мелкой морковью.

17.06.2009г.

ПРЫЖКИ В ВОДУ.

Только Котов был мой тренер,
Наставлял авторитет:
«Надо ровненько, без крена
В воду с берега лететь.
Чтоб не брюхом и не боком
Ударяться о волну,
Чтобы ноги вместе были,
Чтоб «солдатиком» ко дну.»
Я же плюхался, то пузом,
То запрыгивал на мель.
Он меня за это тузил,
Я ж прыжками овладел.
Мы летали с ним с обрыва,
Хохоча, рука в руке.
И тряслись от страха рыбы
В нашей маленькой реке.
Нам конечно бы для славы
Пригласить с собой особ,
Но у нас не только плавок,
Вовсе не было трусов.

11.04.2009г.

ВЕСЕЛИСЬ, МОЛОДОЕ ЗАСТОЛЬЕ.

Как боец в сумасшедшей атаке,
Я вбежал, я влетел в Новый год.
Пусть рука чуть устала от флага,
Ну а все же донес я его.
Золотое мгновенье победы!
Улыбается женщина мне.
И счастливые катятся дети
С дружным хохотом к новой весне.
За спиною остался год старый.
Между нами захлопнулась дверь.
Боже, сколько друзей там осталось,
Никогда их не будет теперь.
Веселись, молодое застолье!
А о тех, кто ушел на века,
Вся из горечи, боли и соли
Тихо звякнет слеза о стакан.

13.01.2005г.

ЦВЕТОЧНАЯ ПОВЕСТЬ.

Приведу тебя в наш невеликий лесок,
В тот лесок, из которого летом
Я унес очень много красивых цветов,
Очень много чудесных букетов.
Я фуражку сниму, поклонюсь у берез

Родничку, и березам, и птицам,
За цветы, что когда-то отсюда унес,
Перед лесом хочу извиниться.
Я скажу, что цветы тебе бросил к ногам,
Вот такая цветочная повесть.
И кудрявые клены, и дуб-великан
Согласятся, что ты того стоишь.

Март 1970г. - октябрь 2007г.

ЗАЦЕЛОВАНА СТРИЖАМИ.

Зацелована стрижами,
Это счастье, а не грех!
Я люблю тебя, пожалуй,
Больше всех знакомых рек.
Я не просто твой приятель -
Мальчик пойменных лугов.
Я и вырос-то в объятьях
Сухайлинских берегов.
Видел Сороть голубую,
Прыгал с берега в Ишим,
Ноги мыл в Тедженке буйной,
И всегда с надеждой жил,
Вот мы встретимся с тобою,
Прыгну в омут, не боясь,
И с души, и с тела смою,
Накопившуюся грязь.

ЕЖЕВИКА.

Моя посудина ветха,
Путь до деревни невеликий.
Несу в кульке из лопуха
Две горстки спелой ежевики.
Пастух попробовал – «Вкусна!»
Глаза закрыл, как небожитель,
Провел ладонью по усам
И о живот ладошку вытер.
К нам подбежал пастуший внук
В руке с конфетой шоколадной,
И на кулечек мой взглянув,
Сказал, поморщившись: «Не надо!»

КУКЛА.

Печальная кукла сидит на шкафу,
Глядит в телевизор, устала.
Хозяйка уехала в город Уфу:
Она уже взрослою стала.
А кукле труднее: она не растет,
И в садик, и в школу не ходит.

Солдат оловянный ей письма не шлет,
Наверное, снова в походе.
Хозяйке полегче: родители все ж
Деньжонок немного скопили,
На службу хозяйкин жених не пойдет,
Родители «липу» купили.

ТУРНИК.

Какие в деревне спортзалы?
Мы только мечтали о них.
И мы себе сделали сами
Скрипучий, но крепкий турник.
Обильно плевали в ладони,
Сжимали холодную сталь.
Тянулись мы не в чемпионы,
А лом подбородком достать.
Но крепи ребячьи ручонки,
И скоро на зависть другим,
Мы делали «склепку» и «солнце»,
Не зная название им.
И нашей спортивной ватаге
Не в армии, а до того,
Хватило и сил, и отваги,
Чтоб сдать на значок ГТО.

ОДНОКЛАСНИЦА.

И небо, и земля расквасились,
Холодный дождик льет и льет,
А тут еще и одноклассница
Меня никак не узнает.
Созданье нежное и милое,
Слегка волнуясь, говорит:
«Вы назовите хоть фамилию,
Тогда и вспомню, может быть...»
Чтоб устранить ее сомнения,
Я твердым голосом сказал:
«Я счетных палочек из веника
Вам в первом классе нарезал!»
Вмиг озарилось краской личико,
Как будто летний горизонт.
И улыбнулась: «Что стоите-то?
Идите быстренько под зонт!»

ГОЛУБЯТНЯ.

Поломали голубятню,
Разогнали голубей.
Так какой-то важный дядя
Подчиненным повелел.
Стало скучно в переулке.

Здесь нашли себе приют
Полудикие придурки:
Самогон да пиво пьют.
Воробьи воруют крошки
У домашних сытых птиц.
Но пацан из-под ладошки
Больше в небо не глядит.

ДОМОЙ.

Наш эшелон тянулся медленно,
Как будто взялся истязать
Нас, юных, службою проверенных,
Демобилизованных солдат.
Он полз с ленивою раскачкою,
Желаньям нашим вопреки.
А мимо, бог весть чем испачканные,
Гремя, неслись товарняки.
Нас обгоняли вслед идущие,
Мы встречным уступали путь.
Хотелось глотки их ревушие
Солдатской vareжкой заткнуть.
О, как домой хотелось сильно!
Как не терпелось, не ждалось,
Хоть спрыгни, да руками в спину
Толкай ленивый паровоз.

Февраль 1965г.

САМОВАР.

Наши толк в чаях не знали:
Чай варили в чугуне,
А старинный самоварчик
От безделья зеленел.
Но к приходу Ульмяс-бая
Он стоял среди стола,
И бока его сверкали
По избе, как зеркала.
Пили чай отец с Ульмясом,
Ну почти что наповал.
И поныне мне неясно,
Кто кого перепивал.
Ведь из них никто не падал,
Не бросался в кулаки.
Самовара по два к ряду
Выпивали мужики.
Как-то весело прощались,
И в пожатии крепки,
В самоваре отражались
Две мужицкие руки.

1980г.

ПЕНСИОНЕР.

У Генки дел невпроворот,
Хотя мужик не пьет, не курит.
На двадцать соток огород!
Да пчелы, да жуки, да куры!
Но главное, пожалуй, в том,
Что все над ним имеют право:
Бензина требует мотор,
Сорняк – прополки,
Жук – отравы.
Петух разбудит на заре.
«Вставай!» - хозяину прикажет.
У Генки дела позарез,
А может быть и дольше даже.
Сотрет ладонью сон с лица,
Вдохнет прохладу полной грудью,
На землю спустится с крыльца
И вновь позавтракать забудет.

12.11.2009г.

СНЕЖНАЯ БАБА.

Мальчики снежную бабу слепили,
И с наклонившейся ветки схватив
Мерзлую ягоду красной рябины,
Спрятали в бабьей холодной груди.
Что натворили, мальчишки-негодники?
Снежная баба, да с сердцем в груди,
Сразу влюбилась в нашего дворника,
Что по утрам здесь с метлой проходил.
Он для нее даже слова не молвил,
Слова не молвил и песни не спел,
И от волнения носик морковный
У растерявшейся бабы краснел.
Как ей хотелось услышать: «Любимая!»
И, безответно всю зиму прождав,
В лужу растоплена сердцем рябиновым,
Люди же думали, что от дождя.

Март 1998г.

ГОНОРАР.

Мороз на улице свиреп,
Снежок скрипит.
И я сегодня черствый хлеб
Купил для питц.
В своем саду устроил пир

И мзду не брал.
Я хлеб и семечки купил
На гонорар.
Прекрасен творческий наш труд:
Без всяких норм,
Еще и денежки дают
На птичий корм.

Январь 1969г.

НЕ СБЕРЕГ Я СЕБЯ.

Не сберег я себя, не сберег,
Угодил на больничную койку.
А ко мне прилетел снегирек,
На березке свистит потихоньку.
Мне б на улицу выйти с утра:
Посмотреть, как метель хороводит.
Но схватив за рукав, медсестра
Торопливо в палату уводит.
Двор больничный печален и пуст.
Чей-то след замечает метелью.
И терзает рябиновый куст
Голубая толпа свиристелей.

Февраль 2007г.

СОСЕД ПО КОЙКЕ.

На полу кусочки ваты,
Перемазанные в кровь.
А сама бела палата
От полов и потолков.
Ветерок в окошко веет.
Рядом спит участник ВОВ,
А в стакане солнце греет
Два ряда его зубов.
У него больные руки,
Да и сам не так уж мал:
Гнул всю жизнь в колхозе дуги,
А вот Курскую сломал.

Июль 2007г.

ОТДЫХАЙ, МОЯ ТЕТРАДКА.

Отдыхай, моя тетрадка,
Неразлучная моя,
Наработавшись на грядках,
Буду слушать соловья.
Эти «попы», эти «роки»,
Это вяканье и гнусь

Надоело, ну их к богу:
Я хочу послушать Русь.
Пой, соловушко, до дрожи.
Я наслушаюсь до слез.
Только с сердцем осторожней,
Чтоб оно не взорвалось.
Мне, конечно, бедолаге,
Эту песнь не повторить,
Знаю я: моя бумага
От твоих стихов сгорит.

ОГОРОДНЫЕ СТИХИ.

Огуречки да помидоры,
Свекла красная да морковь.
Нет времени даже на ссоры,
А тем более – на любовь.
Все в заботе и все в работе.
Повнимательней погляди,
Так живем мы с тобою, вроде
Целый век у нас впереди.
Огуречки и помидоры,
Свекла красная и морковь,
Отойдите немного в сторону:
Пропустите вперед любовь.

Сентябрь 2006г.

В МАЛЕНЬКОЙ РОЩЕ.

В маленькой роще большая беда:
Аж соловьи онемели.
Ночью граченоч упал из гнезда,
Ну а летать не умеет.
Маленький клювик открыт широко,
Смотрят испуганно глазки.
Птенчику нужен, конечно же, корм
И материнская ласка.
В роще семейки хорьков и куниц,
Коршун над рощею кружит.
Некому в роще птенца покормить,
Много желающих скушать.

1980г.

ДОЖИЛИ МЫ, РЕБЯТА.

Дожили мы, ребята,
До страшного греха -
И стадо маловато,
И нету петуха,
Не пастушок вихрастый

При торбе и соплях,
Пасут коров на красных
Новейших «Жигулях».
Блестит машина лаком,
По-хищному блестит,
И по крутым оврагам
За стадом колесит.
Худющая буренка
Из-под колес бежит.
До молока ли? Только б
До вечера дожить.
Разбит амортизатор.
Спустило колесо.
Клянет лентяй пузатый
Пастушье ремесло.
Ворчит мужик здоровый,
Разъевшийся урод:
«Что ж тещину корову
Господь не приберет?»

2000г.

БОЖЬЯ КОРОВКА.

К ночи готовлюсь,
Постели стелю,
Божья коровка
Бежит по столу.
Тьма за окошком,
Коровку ждет Бог.
Кладу на ладошку,
Несу за порог.
Беги в свое стадо,
Туда, в облака,
Боженьке надо
Попить молока.

НЕ ПУГАЙТЕСЬ, ГОРИЦВЕТЫ.

Не пугайтесь, горицветы,
Я не буду вас гасить.
Мне красивые букеты
Нынче некому дарить.
Я вас в песнях буду славить.
Я живое не гублю.
А случится мне поздравить,
Ту, которую люблю:
За бумажными цветами
Забегу в универмаг,
И вручу их снежной бабе,
Самой преданной из баб.

Март 1976г.

МЕДДОЧЬ.

Это то же, что медсестры,
При больном и день, и ночь,
Чуть поласковее, просто:
Ольга Вдовина - меддочь.
У ее работы трудной
Есть начало – нет конца.
Чуть смущаясь, носит судна
День и ночь из-под отца.
Как денщик при офицере,
Но у Оли права нет
На обеды и постели:
Спит, присев на табурет.
На своей сидячей «койке»
Смотрит сны о внучке всласть,
Опасаясь, как бы только
С табуретки не упасть.

БЫК.

Батя где-то немцев бьет,
Лошади на фронте,
А в тылу - одно бабье,
Бык да дед Леонтий.
Обучал старик быка
Уважать оглобли,
Бил скотину по бокам,
Часто, но не злобно.
Не красиво это, да:
Бык, созданье Божье,
Хоть и числился тогда
Транспортом в колхозе.
На него грузить могли
Враз почти полстога.
И вращались как рули
Два огромных рога.
Ждали мы порожний рейс,
Шмыгая носами,
Чтоб как куры на насест,
Прыгнуть прямо в сани.
Хорошо в санях катить!
Свищет песни полоз.
И не надобно платить
За комфорт и скорость.

ВЕЗ Я ДЕВОК.

Вез я девок с сенокоса,
Подорожники цвели,

И курлыкали колеса,
Словно в небе журавли.
От стрижиной карусели
Чуть кружилась голова.
Пахли девки свежим сеном,
Пахла девками трава.
Васильки у девок в косах
И мучительный вопрос:
Почему же ты, Алешка,
Очень медленно растешь?

2.12.2009г.

ТОРГ.

Таких отдают с придачей,
Чтоб только самим не иметь.

С.А.Есенин.

За немаленькую цену,
Осадив военкомат,
У врачей и офицеров
Сына выкупила мать.
Это «жертвоприношенье»,
Двухметровая беда,
Село матери на шею
Не на год, а навсегда.
Шея маменькина гнется,
Тяжко маме и стране:
Молодое идиотство
Обе тащут на спине.
Мать идет к военкомату,
К офицерам и врачу.
Просит сына взять в солдаты.
Обещает: «Заплачу!»

ПЕНСИОННЫЕ ТОСТЫ.

Оттого, что тьма недугов,
Стало мне нехорошо.
Я гармонь поставил в угол.
И совсем в тоску ушел.
Вышел, даже не алею,
Чтоб знакомым рассказать,
Как красиво я болею,
Как готовлюсь умирать.
Но армейский мой товарищ,
Пожимая мне ладонь.
Не спросил, как умираешь?
А спросил: «А где ж гармонь?»
Прекратил с болезнью ругань,

Взял гармошку, вышел в сад.
Надо мной веселым кругом
Комары пошли плясать.
Распахнул сосед калитку
И спросил: "С чего пою?"
«Десять лет радикулиту
Отмечаю...» - говорю.
Понимающе покашлял,
Улыбнувшись, пробасил:
«Ну тогда – готовь ромашки,
Я сгоняю в магазин!»
И клялись, допив остаток,
Пусть за пьяниц не сочтут:
«Завтра выпьем за простату,
Если пенсию дадут!»

БУЗИНА.

В плетневом нашем палисаднике
Росла большая бузина.
Но я смотрел на птичьих праздники,
Едва проснувшись, из окна.
Дрозды, овсянки и малиновки,
И много незнакомых птиц,
Сюда водили утром выводки,
Чтоб вкусной ягодой кормить.
И я, не кормленный фактически,
На птиц любуюсь из окна,
Жалел, конечно, по-мальчишески,
Что несъедобна бузина.

30.11.2009г.

НЕТ, МНЕ НЕВЕДОМО.

Нет, мне неведомо,
Чем вьюга лечится,
А вьюга бедная
От боли мечется.
Я не могу уснуть:
Седая странница
Все к моему окну
Руками тянется.
Мне тяжело стоять
Над вьюгой стонущей,
А ей опять стонать
Всю ночь без помощи.
Ведь мне неведомо,
Чем вьюга лечится,
А вьюга бедная
От боли мечется.

1970г.

ЗАВИСТЬ.

Ветрам я завидую, что здесь таить,
Они заставляют листву говорить,
Они заставляют дубы трепетать,
И трубы гудеть, и колосья шептать.
Они и к губам прикоснутся твоим.
Легко же ветрам, я завидую им.

1966г.

МИЛЕШКА.

Уж в каком, не знаю, веке
И в какой из деревень
Жил да был Милешка некий,
Знаменитый по сей день.
У кого-то дом под жостью,
У кого-то конь-огонь.
А Милешка был известен
Здоровущим кулаком.
Вот и шли к Милешке люди,
Потому и оттого,
Что не знали люди судей,
Справедливее его.
И побаивалась нечисть,
Опасались, видит бог:
Мог Милешка покалечить,
И прибить Милешка мог.
Нынче люди тех не плоше,
Ну а судьи судят так,
Что воскликнешь: "Эх, Милешка,
Где ж твой праведный кулак!"

МОРОЗИЩЕ.

А на улице нынче морозище.
На окошке из инея тюль.
У соседа авто не заводится.
Ртуть в термометре села под нуль.
Кот прилег на меха батарейные,
Как упившийся вдрызг гармонист.
И сосульки узором затейливым,
Потянулись вершинами вниз.
А вчера еще дождик наяривал,
И бутылку пивную обняв,
Чуть не плача, мужик уговаривал,
«Не морозить его и коня...»

РОДИНА.

Мотала жизнь. Крутила жизнь.
В бушующем людвороте.
И приходилось всяко плыть,
И по течению, и против.
Но был надежный островок:
Деревня средь ржаного поля.
И без нее прожить я мог
Одну неделю, но не боле.
Но оборвали эту связь
Болезнь и многое другое.
И мне в один печальный час
Случилось выслушать такое:
Взглянув на ветхий мой рюкзак,
Как на котомку побирушки,
«Ты кто?» - спросил меня казах,
Живущий в дедовой избушке.

1974г.

СЫН.

Присели мы перед дорогой:
Такой обычай на Руси.
Всего два шага до порога,
И вновь уйдет из дома сын.
Конечно, мне при нем спокойно,
Мне - подопечному аптек,
Но видим мы – России больно,
А сын – военный человек.
Чадят дымы «горячих точек»,
И даже стыдно говорить
О градусниках и примочках,
Когда страна в огне горит.
Встаем с прощальных табуреток,
Перед порогом обнялись
И с материнского портрета
Слезинки тихо полились.

20.11.2009г.

ДОЧЬ.

Я шоколадкой угощаю
Роддомовскую медсестру.
Пакетик с дочкою, как аист,
Дрожа от счастья, беру.
Пушистый снег мгновенно тает,
Упав на праздничный букет.
Смеется мама молодая,
И нас счастливей в мире нет.
Погода чуточку буранит,

И мама прячет нос в цветы,
А я все имя выбираю
Для безымянной красоты.

29.01.1975г.

ВНУЧКЕ РАЕ.

Ах, взять бы в свою ее детскую ручку,
Да в школу пойти с первоклассницей-внучкой.
Солидно шагать, как положено деду,
С большим-пребольшим и красивым букетом.
И встретить ее после первых уроков,
Да вот незадача – живешь ты далеко.
Чего я не сокол, чего не летаю,
А пенсии только на кашу хватает.

1 сентября 2008г.

ТОГДА, В СЕРЕДИНЕ АПРЕЛЯ.

Тогда, в середине апреля,
По лужам и грязным ручьям,
Бежала к нам бабушка Вера,
Почти непрерывно крича:
«Убили! Убили! Убили!»
И с мамой друг друга обняв,
Они не рыдали, а выли,
Держа меж собою меня.
Их слезы текли на макушку
Мне тоже пришлось зареветь,
Бутылкою звякнув о кружку,
В чулане заплакал отец.
И чтоб не забыл о погибшем
Наш тихий, наш старенький дом,
Мы младшего братика Мишкой
В честь дяди назвали потом.

ОТЦОВСКАЯ ПИЛОТКА.

Военную пилотку
Вручая на крыльце,
Сказал солдат Володьке:
«Вот память об отце!»
Надвинул на головку
И к зеркалу подвел:
Ну, полюбуйся, Вовка,
Какой же ты орел!
Вид очень командирский
Был у пилотки той.
Ах, если бы не дырка
Под красною звездой.

4.02.2010г.

НАЗНАЧЕНИЕ.

Работать в космосе кому-то,
А назначение мое:
Ходить по саду рано утром,
Кормить синиц и воробьев.
Терплю и снег за голенищем,
И иней за воротником,
Хожу по саду, превратившись,
В большой, скрипучий снежный ком.
Но до чего же мне приятно,
Когда кормушку посетив,
Мне воробьишко, как приятель
Чирикнет радостное: «Жив!»

13.01.2010г.

ЗНАХАРКА.

Она одна в округе знала,
Как заболевших исцелить.
И бабкин домик нелегальный
Был очень даже знаменит.
К ней, позабыв свои запреты,
Ходила на приемы власть:
И председатель сельсовета,
И участковый, и главврач.
У бабки тьма родных и близких,
Но, чтобы их не утруждать,
Могильный памятник при жизни
Пришлось старушке заказать.
Вот и лежит под ним знахарка.
Льет нержавейке яркий свет,
И день рожденья виден ярко,
А даты смерти вовсе нет.
Все исцеленные в работе.
У телевизоров родня.
Нет на табличке по сегодня
Печально памятного дня.
Глядит усопшая с портрета,
Глядит с тоской который год
На сделавший ее бессмертной,
Родной... бессовестный народ.

18.02.2010г.